

ПОЭЗИЯ БРАТСТВА, ДОБРА И СВЕТА

Празднование юбилея Низами Гянджеви
в Ленинграде

У великих творений есть изумительная особенность, они не скудеют, сколько бы людей ни припадало к этим живительным источникам, утоляя свою духовную жажду. Созданное гением из Гянджи стало достоянием уже многих поколений. Свои стихи поэт щедро отдал навсегда человечеству, ко-

Вечер открыл первый секретарь правления Ленинградской писательской организации, лауреат Государственной премии РСФСР поэт Анатолий Чепуров.

— В минувшем году, — сказал он, — наша страна, все культурное человечество широко отметили 840-летие великого Низами. Мы, ленинградцы, решили еще раз вернуться к этой юбилейной дате в последние дни января, с которыми у нас связаны воспоминания о событиях громадного значения в истории города-героя — прорыве и снятии вражеской блокады. В этом, на первый взгляд, случайном соединении событий и дат заключен большой исторический смысл. Сорок лет тому назад в осажденном, голодном, но несдавшемся Ленинграде состоялся праздник поэзии Низами Гянджеви, праздник высокого духа гуманизма, праздник великой дружбы народов СССР. Есть что-то символическое в том, что столь разнородные события — юбилей Низами и Великая Отечественная война — оказались тесно связанными!

Уж много раз говорилось о том, что в этой войне с оголтелым фашизмом мы защищали не только родную землю, завоевания Октября, но и всю мировую культуру. Вечер Низами, проведенный в блокадном Ленинграде, — лучшее и ярчайшее подтверждение этой мысли.

Знатоки и специалисты единодушно говорят о сложности, с которыми встречаются переводчики Низами, о непереводаемости многих многозначных и блестящих орнаментированных стихов. Вероятно, отчасти это так. Но вместе с тем, за те полтора века, что русская наука и поэзия занимаются изучением, интерпретацией, переводами Низами, накоплен огромный опыт, созданы нетленные художественные ценности, которые уже теперь стали достоянием русской культуры.

Впрочем, сам Низами сказал: «Речи мудрецов не принадлежат ни к одному из известных языков...». Мы же можем добавить, что язык любви, добра, света, это — язык всех поэтов.

Хочется отметить, что в нашем городе немало сделано и в области изучения, и в области перевода поэзии Низами.

Среди ее первых советских переводчиков был ленинградский ученый, сотрудник Эрмитажа и член Союза писателей СССР Григорий Птицын, который скончался в осажденном городе совсем молодым. А последние, новые переводы касид Низами выполнила наша землячка Майя Борисова. И, конечно, впереди новые встречи с гениальным наследием великого сына азербайджанского народа.

Выступает секретарь правления Союза писателей Азербайджана Эльчин.

Разрешите, говорит он, передать всем вам, мастерам слова Ленинграда, всему вашему прекрасному городу, глубочайшую признательность и благодарность азербайджанских писателей, соотечественников гениального Низами Гянджеви, за сегодняшнее торжество, за память и любовь к великому поэту. Сорок лет отделяют нас от жестокой блокадной зимы 41-го года, когда обескровленный, изнуренный, но сражающийся город совершил еще один великий подвиг — торжественно отметил 800-летие Низами.

Имеющий самое прямое отношение к этому великому подвигу, совершенно в осажденном Ленинграде, русский советский поэт Николай Тихонов рассказал об этом с вдохновенным волнением участника в документальном рассказе «Низами». А в следующем, 1942 году ленинградцы совершат новый подвиг духа — они придут в филармонию, чтобы услышать Седьмую симфонию Шостаковича, разделенного с родным городом бре-

мя трагических испытаний. Здесь отважно и мужественно будут звучать голоса Ольги Бергольц и Веры Инбер.

Великий эпос борьбы и победы творился пулей и словом, музыкой и молчанием, в небе и на земле, путиловским рабочим и шофером ледовой Дороги жизни. Этот эпос творился и рукой моего земляка Гусейнбалы Алиева, совсем еще юного бакинского парня, смертельно раненного в ленинградском небе, и обессленной озябшей ручонкой Тани Савичевой, выводившей последние буквы в своем дневнике, — потрясающем документе XX века.

И с ними, героями Ленинграда, незримо рядом стоял великий Низами. «Он пришел в наш город, — вспоминал Тихонов, — в гуле сражения, и мы встретили его как друга, союзника и соратника в нашей битве».

Низами, мечтавший о свободном, справедливом мире, порядке, еще до Томаса Мора и Кампанеллы воплотивший свои утопические грезы во второй части «Искандер-наме», — преподал бессмертные уроки добра и неистребимости человеческой мечты. Он писал об обществе, где все равны, где все трудятся, и все блага порою распределяются между равноправными гражданами. Он писал о жестоких и злых «яджуджах», восемь веков спустя приобретших коричневое обличье. Какой же пророческой зоркостью надо было обладать, чтобы в крошечной тьме средневекового гнета, грабительских войн и инквизиторского садизма утверждать веру в конечное торжество добра и света! И это торжество свершилось, рожденное на баррикадах революции, в кипучем мирном созидании свободного братства наших народов! Это торжество позволило нам собраться сегодня здесь, в городе-колыбели революции, в городе великих святых и великой памяти.

Мы, соотечественники Низами Гянджеви, ныне гордимся ответственным и счастливым правом приобщения к наследию Пушкина и Достоевского, Толстого и Маяковского, и хорошо знаем, что это чувство гордости — взаимное. Мы признательны тем мастерам слова, благодаря которым Низами заговорил на русском языке. Мы благодарны Ленинграду, крупнейшему центру науки и культуры, за высокую ленинградскую биографию Низами.

Можно бесконечно говорить о том, что нас связывает, роднит и окрыляет. Я бы мог вспомнить родоначальников известной всему миру ленинградской школы востоковедов, профессоров Петербургского университета Топчибаева, Казем-бека и других азербайджанских ученых. Мог бы вспомнить многие светлые имена, но, заканчивая свое выступление, я просто еще раз от имени азербайджанских писателей, читателей и почитателей Низами говорю:

— Спасибо, дорогие ленинградцы!

Эльчин преподнес ленинградским литераторам книги новых переводов Низами, труды, посвященные исследованию его жизни и творчества.

О волнующих минутах, которые азербайджанские литераторы пережили, посетив Эрмитаж и тот зал, где 19 октября 1941 года состоялось юбилейное заседание, рассказал лауреат Государственной премии Азербайджана поэт Габиль.

Горячими аплодисментами зал встретил директора Государственного Эрмитажа академика Б. Б. Пиотровского, который в блокадную пору был заместителем начальника противопожарного отряда, защищавшего музей от гитлеровских зажигалок.

Его рассказ вернул присутствующих в те тяжкие осенние дни 41-го года, когда на город почти непрерывно обрушивались артиллерийские налеты и яростные бомбежки. Именно тогда академик И. А.

Орбели, возглавлявший Эрмитаж, встретившись с Н. С. Тихоновым, членом юбилейного комитета по проведению торжеств, убедил его — юбилей Низами должен состояться!

Было получено разрешение Политуправления фронта, докладчиков отозвали с передовой, благо она проходила в каком-нибудь десятке километров от города.

Пиотровский привел отрывок из книги «Подвиг Эрмитажа», запечатлевший памятное событие. В архиве Эрмитажа сохранился список присутствовавших на заседании памяти Низами 19 октября 1941 года. Тогда этот лист бумаги лежал на столике у входа в школьный кабинет. Одним из первых подошел человек в армейской шинели с тремя шпалами в петлицах и расписался «Н. Тихонов». Подошел и только что прибывший докладчик — армейский командир, вызванный с передовой Политуправлением фронта. «М. Дьяконов» — расписался и тут же, у входа в школьный кабинет, объявляя не виденных товарищей по отделу Востока — А. Болдырева и Г. Птицына, которым тоже предстояло сегодня прочесть доклады о творчестве Низами. Длинный лист бумаги, лежавший на столике, заполняли своими подписями академики и поэты, историки и археологи, художники и архитекторы, партийные и советские работники, корреспонденты ленинградских и московских газет. Гостей при входе уведомляли, что в случае воздушной тревоги заседание будет перенесено в бомбоубежище.

Слово от ученых произнес академик Иосиф Орбели, слово от писателей — Николай Тихонов. Затем выступали докладчики в шинелях с противоблазами, пришедшие в Эрмитаж прямо из окопов, читали доклады про жизнь и деяния Низами. Звучали стихи, написанные восьмью лет назад. Низами воскрес и принес в Ленинград свою дружескую песнь победы неумирающего, прекрасного человечества, чтобы торжествовать над тьмой и разрушением. Фронт почтил Низами, как и Низами почитал героев.

Потом все осматривали небольшую юбилейную выставку, старательно подобранную из того немногочего, что оставалось в Эрмитаже. Никому не хотелось уходить, но приближалось время, когда вражеская авиация обычно начинала бомбить город. Тихонов подошел к директору Эрмитажа и молча показал на часы.

— Все в порядке, — кивнул ему Орбели, — у нас еще десять минут!

Он поблагодарил всех и пожелал счастья. Гости расходились под впечатлением необычного собрания. А через две минуты заревели сирены воздушной тревоги.

Прошло несколько недель, и опять встретились в Смольном поэт с тремя шпалами в петлицах армейской гимнастерки и директор Государственного Эрмитажа.

— Дорогой Иосиф Абгарович, — окликнул Николай Тихонов академика Орбели. — Должен вас поставить в известность, что ни в Москве, ни в Баку, нигде в Советском Союзе никто в октябре юбилея Низами не проводил. Юбилей отложен, и только в одном Ленинграде он отмечен торжественным собранием! Что вы скажете?

— Я скажу, Николай Семёнович, что это прекрасно, — ответил Орбели. — Прекрасно, что в осажденном Ленинграде мы провели юбилей Низами. Можно было его нигде не проводить, но мы, ленинградцы, обязаны были его отпраздновать.

Б. Б. Пиотровский вручил гостям из Баку драгоценную реликвию — пригласительный билет на торжественное заседание, состоявшееся в Эрмитаже в том незабываемом 41-м блокадном году...

В зале звучат стихи Низами, их читает артист Ленконцерта Алексей Емельянов.

«19 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА. НАУЧНАЯ И ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ЛЕНИНГРАДА ОТМЕТИЛА СЕГОДНЯ 800-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОЭТА НИЗАМИ...»

ОТМЕТИТЬ ЮБИЛЕЙ НИЗАМИ СОБРАЛИСЬ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АКАДЕМИИ НАУК, ЭРМИТАЖА, УНИВЕРСИТЕТА, СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ, СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ, РУССКОГО МУЗЕЯ.

Хроника «Блокада день за днем».

Выступает ленинградский ученый, доктор филологических наук С. Н. Иванов. Поэту не дано предречь, как слово его отзовется, говорит он. Слово Низами отозвалось во многих умах и странах, в Азии и Европе, оно, словно свет далекой негаснущей звезды, летит сквозь времена и пространства. Оно сегодня собралось нас здесь, чтобы мы снова смогли пережить радость встречи с поэтом, посвятившим всю свою жизнь великому подвигу творчества.

Мысль, высказанную Ивановым, развил и продолжил доктор филологических наук, заместитель главного редактора Азербайджанской Советской Энциклопедии Араз Дадашзаде.

Говоря о творческих свершениях Низами, его влиянии на современников, литературов и мыслителей последующих поколений, он проследил «маршруты», уходящие в Грузию и Казахстан, Армению и Татарию, Индию и Турцию, назвал имена Боккаччо и Шиллера, Гоцци и Гете, Вургун и Хикмета.

— В моей памяти сейчас, спустя четыре десятилетия, два замечательных события соединяются как бы в одно — это юбилейные торжества, проведенные в 1941 году в нашем городе в честь 800-летия Низами Гянджеви и 500-летия Алишера Навои. Эти два имени невольно встают рядом, ведь гений узбекской поэзии возрос, опираясь на свершения своего великого азербайджанского предшественника, — сказал доктор филологических наук А. Н. Болдырев, участник этих исторических заседаний. — Пафос произведений этих гигантов во многом перекликается, они страстно призывали к свету, справедливости, торжеству высоких идеалов, протесту против варварства, насилия, войн.

Александр Николаевич рассказал о своих коллегах-ученых, сделавших сообщения на этих блокадных заседаниях, поэтах, читавших на октябрьском и декабрьском заседаниях свои переводы стихов Низами и Навои. Сейчас нас, живых, восклинул он, меньше, чем умерших, но никто не забыт и ничто не забыто!

Взволнованные стихи о ленинградцах, выстоявших в блокадную пору, прочитал поэт Риза Халид. В годы Великой Отечественной войны он был зенитчиком, его оружие занимало боевую позицию на знаменитом Марсовом поле, в самом центре Ленинграда.

Защищал Ленинград в годы войны и поэт Вадим Шефнер, тоже прочитавший стихи, воскрешающие эпизоды той суровой поры.

Поэтическую эстафету у них принял поэт, переводчик Низами Сиявуш Мамедзаде.

О своей поездке в Гянджу на могилу поэта, об азербайджанских встречах рассказал главный редактор журнала «Звезда» Георгий Холопов. Присутствующих взволновала его устная новелла, посвященная отважному офицеру Великой Отечественной войны Юсуфу Махмудову, азербайджанцу, сражавшемуся у стен Ленинграда. Писатель вспоминал, с какой страстной силой звучали из уст этого смелого человека бессмертные строки Низами. Встреча с Махмудовым в одной из опаленных войной деревень на берегу Ладожского озера навсегда запомнилась ленинградскому литератору.

Торжественный вечер, посвященный мудрецу из Гянджи, сказал поэт, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР Нариман Гасанзаде, войдет незабываемой страницей в наш общий праздник 60-летия образования СССР. К нему готовится и многонациональная советская литература — вечно живой источник взаимообогащения духовных культур всех наших народов.

В. ГАНШИН,
спец. корр. Азеринформа.
ЛЕНИНГРАД.